

— Ланьчжу... — Лин Цзюши затуманенным взглядом обвел знакомую до боли, но в то же время такую чужую обстановку. На мгновение ему показалось, что он видит сон.

Это была его старая съемная квартира, в которой он жил пятьдесят лет назад. Но ведь он давным-давно переехал? К тому же Лицзы тоже давно исчезла. Как она могла оказаться здесь?

Хотя он прожил жизнь в одиночестве не по принуждению, а вполне осознанно. Все эти пятьдесят лет он посвятил исследованиям слияния виртуальности и реальности. Он не заводил друзей, не искал любви и даже отдалился от старых знакомых, лишь бы не расставаться с тем, что когда-то было ему дорого.

Лин Цзюши всегда свято верил, что все пережитое им тогда — не сон. Из-за его одержимости У Ци даже порывался уволиться, чтобы присматривать за другом. Тот забросил собственную девушку, из-за чего они постоянно ссорились и были на грани разрыва. Конечно, в итоге они помирились...

Его поведение было таким странным, что У Ци едва не привел к нему экстрасенса для изгнания злых духов. В общем, тогда творился полный хаос, если бы не... Он машинально коснулся груди.

— Ожерелья нет! — Лин Цзюши поспешно откинул одеяло и начал шарить по подушке. Пусто.

— Разве я не живу в Черном Обсидиане? Это я создал такую декорацию? — Лин Цзюши вскочил с кровати, лихорадочно осматривая комнату. Это ожерелье было не просто подарком Жуань Ланьчжу, оно служило доказательством того, что все случившееся — не бред. Видеть его мог только он сам, для остальных это была лишь безделушка.

Когда после выписки из больницы он был на грани срыва, именно этот металлический ободок на шее помог ему осознать, что он не сошел с ума. В тот момент он твердо решил найти его и действовать. Пятьдесят лет упорства — и он добился своего. Ожерелье всегда было при нем, даже вчера, когда он пришел в Черный Обсидиан! Куда же оно делось?

Неужели все это было сном? Нет, невозможно!

— Ланьчжу! Ланьчжу! — позвал Лин Цзюши. — Это что, идея Цяньли? Хотели устроить мне сюрприз? Какой же это сюрприз, это настоящий кошмар! Я уж было подумал, что эти десятилетия — просто сон. Вот увидишь, я задам ему трепку, чтобы знал, над чем можно шутить, а над чем нет!

Бормоча себе под нос, Лин Цзюши наспех оделся и направился к выходу. Не получив ответа, он даже не заметил Лицзы, которая терлась о его ноги. Возможно, из-за того, что он только проснулся, он не обратил внимания, что спальня выглядит иначе, чем та, в которой он жил в Черном Обсидиане.

— Ланьчжу, ты здесь? Цяньли? Это ты? Ну и озорник же ты стал! Прямо как брат Пикачу — напрашиваешься на неприятности.

Он услышал шаги неподалеку и решил, что это Цяньли и остальные. Но стоило ему открыть дверь, как он застыл в изумлении. Сознание окончательно прояснилось: снаружи был вовсе не Черный Обсидиан.

— Я не создавал это место! — пробормотал он, ошеломленно глядя по сторонам. — Неужели это сделал Жуань Ланьчжу? Только он мог быть настолько внимателен.

То, что Жуань Ланьчжу мог воссоздать ту самую квартиру, Лин Цзюши не удивляло — в конце концов, тот был искусственным интеллектом.

— Хотя сейчас, кажется, и я тоже, — Лин Цзюши поджал губы и мягко улыбнулся. Его облик ничуть не изменился с годами.

Время было к нему удивительно благосклонно. Возможно, из-за пятидесяти лет уединенной жизни на нем не осталось ни следа от прошедших лет. Он все еще выглядел как свежий, юный парень, хотя по возрасту уже был глубоким стариком: те же ясные, невинные глаза и застенчивая улыбка. Стражи Дверей в те времена не ошиблись, когда приметили его! Если бы Тань Цзаоцзао увидела его сейчас, она бы непременно заставила их обоих ворваться в шоу-бизнес.

Он услышал, как к квартире кто-то приближается.

— Босс! Босс! Вы проснулись? — в тишину дома ворвался незнакомый голос. Увидев Лин Цзюши, замершего в гостиной, вошедший рассмеялся: — Проснулись! Ха-ха-ха! — Он простодушно почесал затылок и крикнул тем, кто остался снаружи: — Заходите, босс встал!

Не обращая внимания на ошарашенное лицо хозяина дома, вслед за ним вошли еще трое молодых людей, среди которых была И Маньмань.

— Маньмань! — Лин Цзюши сделал широкий шаг к ней навстречу.

— Маньмань, Черный Обсидиан набрал новичков? — он кивнул остальным и снова спросил: — Маньмань, чья это была идея? Это не сюрприз, это шоковая терапия! Чэн Цяньли совсем страх потерял, напрашивается на взбучку.

В присутствии знакомого человека его социофобия отступила, и он по привычке принялся шутить. Он не заметил, как лица присутствующих омрачились.

Ван Фэйжун украдкой дернул И Маньмань за рукав и прошептал:

— У босса что, с головой не все в порядке? Почему он опять забыл? Сестра Цзаоцзао, разве Цяньли не... его же больше нет?

Ван Фэйжань толкнула его локтем, призывая замолчать. Лин Цзюши не обратил на это внимания. В конце концов, после пятидесяти лет затворничества встреча с таким количеством незнакомцев была для него крайне неловкой.

— Где Жуань Ланьчжу? Почему он не пришел? Он испугался, что я вчера внезапно упал в обморок? — даже после пробуждения его первой мыслью был Жуань Ланьчжу.

— Кто доставил меня сюда? Разве я не был в Черном Обсидиане? — Возвращение в старую квартиру Лин Цзюши еще мог принять. Но отсутствие ожерелья и Ланьчжу рядом вызывали панику. Впрочем, расспрашивать было неудобно. Вероятно, из-за Жуань Ланьчжу в программе Мира Линцзин возникли неполадки, хотя и незначительные.

Как создатель Линцзин, Лин Цзюши полагал, что это поправимо, и не стал придавать большого значения.

— Босс, давайте вернемся, — обеспокоенно сказала И Маньмань. — Проверим ваше здоровье, если нужно — обратимся к экспертам в больницу.

С тех пор как Линь Цзюши в прошлый раз выбрался из Двенадцатой двери и получил тяжелые травмы, у него начались проблемы с восприятием реальности. Чэнь Фэй тогда кардинально обновил Черный Обсидиан, оснастив его новейшим медицинским оборудованием, которое только можно было достать на рынке.

— Именно! — подхватила девушка, которая до этого молчала. — Чэнь Фэй как раз хотел обсудить с вами кое-что важное, чего нельзя говорить по телефону, и попросил нас узнать, как вы себя чувствуете. Если вам лучше, он хотел бы встретиться. — Девушка застенчиво добавила: — Он собирался приехать сам, но как только вышел из Черного Обсидиана, нагрянули лидеры организаций Белый Медведь и Белый Олень. Поэтому он отправил брата Маньманя с нами. Кстати, босс, меня зовут Ли Жань.

— Те лидеры сказали, что не могут дозвониться до вас, вот и пошли в Черный Обсидиан, — добавил Ван Фэйжун с глуповатой улыбкой, подхватывая мысль Ли Жань. — Как раз когда мы с сестрой вышли из Двери, брат Маньмань взял нас с собой, чтобы познакомить с вами. Босс, меня зовут Ван Фэйжун, а это моя сестра Ван Фэйжань.

— Босс? С чего это я стал боссом Черного Обсидиана? — Лин Цзюши замер, чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля.

— А где Жуань Ланьчжу? — спросил он, глядя на И Маньмань. — Разве не он ваш босс? Маньмань, разве мы не виделись вчера в Черном Обсидиане?

Лин Цзюши охватила паника. Программа дала серьезный сбой! Где Ланьчжу? С ним все в порядке? Он снова коснулся груди, где раньше было ожерелье, но нащупал лишь пустоту. В глазах потемнело...

<http://bllate.org/book/20957/2125252>